

УДК 821.161.1.09"1917/1991"

Н. А. Иванова**Чебоксарский техникум технологии питания и коммерции
Минобразования Чувашии, Чебоксары****КОД РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»
В РАССКАЗЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА «МОЙ ВЕЧЕР»**

Исследование биографических и творческих связей Б. К. Зайцева с писателями-предшественниками и писателями-современниками позволяет расширить прочтение произведений, в создании которых ярко обозначился «след» того или иного художника слова. Особое внимание следует уделить отношениям Б. Зайцева с его старшим современником Л. Н. Толстым, творчество которого он высоко ценил. Проекция произведения Л. Толстого «Война и мир» на произведение Б. Зайцева «Мой вечер» раскрывает глубинный подтекст рассказа. Рецепция кода романа Л. Толстого в рассказе Б. Зайцева осуществляется на уровне системы образов, конфликта, мотивов, приема психологизма, использования аллюзий и реминисценций. Код романа «Война и мир» выполняет психологическую (характеристика внутреннего мира героя, эмоционального состояния), сюжетообразующую (сходство сюжетных ситуаций в произведениях писателей) и философско-концептуальную (любовь как благословение) функции. Выбранный ракурс исследования позволяет расширить прочтение рассказа, увидеть новые смыслы, связанные с областью формирования и функционирования художественного текста.

Ключевые слова: литературоцентричность, код, Б. К. Зайцев, Л. Н. Толстой, «Война и мир»

В формировании Б. К. Зайцева как личности и художника трудно переоценить роль русской классики. Сам писатель отмечает в дневнике: «Мы сызмальства питались Пушкиными и Гоголями. Отрочество наше озарял Тургенев. Юность – Лев Толстой, позже пришли Достоевский, Чехов» [5, т. 7, с. 325]. Высоко ценил Б. Зайцев и творчество своих современников – К. Бальмонта, А. Белого, Ф. Сологуба, Л. Андреева, В. Брюсова. Им написано немало трудов, посвященных творчеству того или иного художника слова: «Жизнь Тургенева» (1932), «Жизнь с Гоголем» (1935), «Тютчев – жизнь и судьба» (1949), «Жуковский» (1951), «Чехов» (1954) и другие. Находя опору в традициях русской классики, Зайцев выстраивает свой путь.

Изучение творчества Б. Зайцева в аспекте отражения традиций русских писателей и поэтов в зайцевоведении представлено разнопланово [1–13]. Однако исследование связей Б. Зайцева и Л. Толстого не являлось объектом специального изучения.

Своего старшего современника Л. Н. Толстого Б. К. Зайцев характеризует так: «Может быть, не совсем был он и человеком, а существом особым, полуприродным, гигантом, которому надо расходовать внутренние силы – иначе взорвали бы они его» [5, т. 9, с. 464]. Основную черту его

творчества Б. Зайцев определяет как «преклонение перед простыми, скромными людьми, героями настоящими, но незаметными, всегда имеющими христианскую подопку» [5, т. 7, с. 464–465]. Б. Зайцев видел в великом русском классике «носителя скрижалей неких» [5, т. 7, с. 466].

Исследователи наследия Л. Толстого называют важнейшей чертой художественной манеры писателя психологизм: «...он не ограничивается изображением результатов психического процесса, его интересует самый процесс» [18, т. 3, с. 427]. Главное достижение Л. Толстого – раскрытие им «диалектики души» (Н. Чернышевский). Наиболее совершенными приемами психологического анализа являются внутренняя речь и косвенная характеристика. Противоречивое движение человеческой психики, которое передается через внутреннюю речь героя в форме прямой или несобственно-прямой речи, выступает как «своего рода стенограмма затаенных переживаний человека, словесная картина душевной жизни в ее движении» [11, с. 144]. Прием косвенной характеристики позволяет писателю изобразить героя с разных точек зрения, в зависимости от воспринимающего лица. Все эти особенности поэтики Л. Толстого во всей полноте нашли отражение в произведении «Война и мир».

Б. Зайцев неоднократно перечитывал роман Л. Н. Толстого «Война и мир», считая его одним из лучших в мировой классике: «Теперь в последний наверно раз перечитано это произведение <...> Оно и создано, чтобы сопутствовать человеку до могилы. От него не откажешься, не отобьешься, если бы и захотел. Оно всегда перед тобой» [5, т. 9, с. 464]. Писатель словно ощущал великую миссию в его прочтении: «Удивительная вещь: будто так и *надо* читать, не только для себя, но и для других. Это облагораживает, укрепляет» [5, т. 9, с. 464]. Быть может, это и побудило Б. Зайцева обратиться к роману в одном из своих произведений – «Мой вечер» (1909).

Рецепция кода романа Л. Толстого «Война и мир» в рассказе Б. Зайцева «Мой вечер» осуществляется на уровне системы образов, конфликта, мотивов, приема психологизма, использования аллюзий и реминисценций.

Сюжетная канва рассказа Б. Зайцева «Мой вечер» ассоциативно соотносится с отдельными эпизодами романа Л. Толстого «Война и мир». Представляет особый интерес параллелизм системы образов произведений. Главными героями романа и рассказа являются пары Наташа и Андрей. В рассказе Б. Зайцева характеры героев во многом повторяют характеры героев романа Л. Толстого.

Важный характерологический прием в арсенале Б. Зайцева, использованный в произведении вслед за Л. Толстым, – внутренняя речь, передающая «диалектику души». Рассказ начинается внутренним монологом главной героини Наташи: «Боже мой, когда же все это кончится? <...> Ну, жизнь! Как нарочно все складывалось против меня <...> Впрочем, это, конечно, мелочи. Есть вещи хуже. Где сейчас, например, Андрей? С ним в дурных отношениях мы уже неделю. Что – неделю! Мы устали, измотались, раздражаем друг друга постоянно...» [5, т. 9, с. 208]. Внутренний монолог Наташи выявляет психологическое состояние героини, вместе с тем раскрывающая конфликт произведения – нарушенные отношения Наташи и ее супруга Андрея. Герои рассказа «Мой вечер» Наташа и Андрей познакомились на «весеннем балу у предводителя». Вспомним, герои Л. Толстого Наташа Ростова и князь Андрей Болконский сблизилась именно на первом балу Ростовой (на котором был и император Александр I): «...едва он обнял этот тонкий, подвижный стан, и она зашевелилась так близко от него и улыбнулась так близко ему, вино ее прелести ударило ему в голову: он почувствовал себя ожившим и помолодевшим...» [14, т. 2, с. 154]. Воспоми-

нания героини Б. Зайцева о начале отношений с Андреем подчеркивают контраст отношений с сегодняшними. Наташа поддается уговорам Маруси, отправляется на бал. Психологический портрет Маруси дан в рецепции Наташи: «Марусю я люблю за красоту и ласковый нрав <...> Маруся хохотала, визжала, бросалась на колени. По ее глазам я догадалась, что она влюблена» [5, т. 1, с. 209]. Прием косвенной характеристики героя, наряду с внутренним монологом, активно используется в структуре рассказа Б. Зайцева, способствуя репрезентации кода романа Л. Толстого «Война и мир» на поэтическом уровне. Это достигается и такими речевыми элементами героев, как, например, обращение Маруси к Наташе: «Ну что, – мигнула мне Маруся, – *taman*, можно мне еще кадриль?» [5, т. 1, с. 213] (курсив наш. – Н. И.). Как известно, использование французских слов в своей речи или высказывание своих мыслей на французском языке – одна из особенностей героев романа Л. Толстого.

Находясь на балу, героиня Б. Зайцева «думала об Андрее, но послушно исполняла, что требовалось»: «...опять меня преследовали литературные воспоминания. Если бы я была Наташей, и вдруг у колонны увидела бы князя Андрея, в белом адъютантском мундире...» [5, т. 1, с. 210]. Создается прямая параллель сложившейся ситуации с одним из значимых эпизодов романа Л. Толстого. Аллюзии вводятся автором как через сознание героини, так и через речь повествователя: «Тихо струилось и переливалось что-то на снегу под луной. Знаете ли вы эти вечера, под Новый год, когда веришь, что обаятельные виденья могут посетить душу? Когда снова возможна девичья любовь, к Наташе явится князь Андрей в белом адъютантском мундире?» Князь Андрей Болконский на балу был «в своем полковничьем, белом мундире (по кавалерии)...» [14, т. 2, с. 153].

В рассказе Б. Зайцева героиня, пробираясь к выходу, видит Андрея: «...Спиной ко мне, во фраке, тоньше и моложе обыкновенного, стоял Андрей. Я вздрогнула; он обернулся; по усталому, как мне показалось, лицу, прошла улыбка» [5, т. 1, с. 210]. Герои прошли в вальсе, который стал началом восстановления былых трепетных отношений между возлюбленными: «Мне было радостно, что Андрей, мой князь, так прекрасно танцует, что и я не уступаю ему, и что этот медленный полет уводит нас Бог знает куда» [5, т. 1, с. 212].

И в романе Л. Толстого, и в рассказе Б. Зайцева главным героиням задают вопрос, весело ли им на бале. В «Войне и мире» на этот вопрос старого

графа Ростова Наташа отвечает: «Так весело, как никогда в жизни!» И князь Андрей заметил, как быстро поднялись было ее худые руки, чтобы обнять отца и тотчас же опустили. Наташа была так счастлива, как никогда еще в жизни. Она была на той высшей ступени счастья, когда человек делается вполне доверчив и не верит в возможность зла, несчастья и горя» [14, т. 1, с. 155]. В «Моем вечере» Андрей спрашивает Наташу: «А вам весело?», Наташа в ответ «хотела прижаться к нему, крикнуть, что без его любви <...> не может быть весело, но сдержалась, скромно шепнула: «Да» [5, т. 1, с. 211]. Искренность, непосредственность, чуткость, эмоциональность характеризуют главных героинь произведений.

Знание прецедентного текста, каким является в данном рассказе роман «Война и мир», позволяет полнее раскрыть особенности характера главной героини рассказа. Восхищение Наташи Ростовой сиянием луны – один из значимых эпизодов романа Толстого, в котором проявляется характер Наташи Ростовской. Лунный образ в рассказе Б. Зайцева словно очередной раз «намекает» на сходство характера героини с Наташей Ростовской, которая откликается на луну, восхищается ее светом: «Все затихло и окаменело, как и луна и ее свет и тени <...> “Ах, какая прелесть! <...> Ведь такой прелестной ночи никогда, никогда не бывало. Нет, ты посмотри, что за луна!» [14, т. 2, с. 118]. В рассказе Б. Зайцева та же «толстовская» деталь – лунный свет, сопровождающий Наташу во время ее поездки на бал и во время возвращения домой, рождает в ней поэтическое настроение: «Было морозно, от луны все туманилось. Хрустел снег, что-то рождественское было в вечере, мне вспомнились стихи: “И месяц с левой стороны сопровождал меня уныло”» [5, т. 1, с. 208]. Наташа откликается на «настроение» луны. Вспомнившиеся героине строки стихотворения А. Пушкина неслучайны: они передают ее состояние грусти, мечтательности, ее желание любить. Возвращаясь после бала домой, обретя прежние нежные отношения с Андреем, Наташа снова чувствует присутствие луны: «Андрей держал меня крепко, справа бежала за нами луна, сопровождающая снова наш бег. Все улицы, люди, город казались мне теперь иными, замороженными любовью» [5, т. 1, с. 213].

Героями Б. Зайцева и Л. Толстого управляет чувство любви. Именно любовь организует действие произведений. Размышляя над текстом «Войны и мира», Б. Зайцев писал: «Странно сказать, сколь большое место занимает в “Войне и Мире”, этой (как будто) военно-политической эпопее, любовь.

Бурно-фантастическая и кипящая у Наташи, скромная и верноподанная у Сони, благоговейно-мистическая у княжны Марьи – все это женские любви. Но и мужские есть, осложненные другою жизнью и другими вопросами, – князь Андрей, Пьер к Наташе, “средний” Николай Ростов, даже Долохов и Денисов – все проходят, соответственно характерам, через Любовь» [5, т. 9, с. 467]. И поэтому объяснимы слова, которыми Б. Зайцев завершает рассказ «Мой вечер»: «Да будет благословенна любовь» [5, т. 1, с. 213]. Героями рассказа, как и героями романа-эпопеи, движет любовь.

Проекция произведения Л. Толстого на произведение Б. Зайцева раскрывает глубинный подтекст рассказа. Код романа «Война и мир» выполняет психологическую (характеристика внутреннего мира героя, эмоционального состояния), сюжетообразующую (сходство сюжетных ситуаций в романе и в рассказе), философско-концептуальную (любовь как благословение) функции. При этом преломление кода романа «Война и мир» в рассказе «Мой вечер» происходит с удивительным художественным мастерством.

1. Анненкова Е. С. Литературоцентричность прозы Б. К. Зайцева как средство продолжения и сохранения традиции русской классической литературы // Литература и культура Полесья. Нежин, 2011. Вып. 62. С. 76–83.
2. Атаманова Е. Т. Место русской литературы XIX века в творческой судьбе Б. К. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Калуга: Издательство «Гриф», 2001. Вып. 3. С. 231–238.
3. Гордиенко Т. В. Б. К. Зайцев и К. И. Чуковский: творческие и биографические аспекты // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Калуга, 2003. Вып. 4. С. 383–390.
4. Драгунова Ю. А. А. Чехов и Б. Зайцев: творческие связи // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Калуга, 2003. Вып. 4. С. 212–223.
5. Зайцев Б. К. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Русская книга, 1999–2001.
6. Калениченко О. Н. Пушкинские мотивы в «Земной печали» Б. К. Зайцева // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Калуга: Изд-во КОИПКРО, 2003. Вып. 4. С. 252–257.
7. Калениченко О. Н. Пушкинские мотивы в «Петербургской даме» Б. К. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Калуга: Гриф, 2000. Вып. 2. С. 138–144.
8. Ксенофонтов И. В. А. П. Чехов и Б. К. Зайцев: типология образов героев в рассказе «Черный монах» и в повести «Голубая звезда» // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Калуга, 2003. Вып. 4. С. 283–288.
9. Куделько Н. А. Традиции поэтики И. С. Тургенева в русской литературе XX в. (Б. К. Зайцев, К. Г. Паустовский, Ю. П. Казаков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 381 с.

10. Куприяновский П. В. О Зайцеве и Бальмонте // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Калуга: Издательство «Гриф», 2000. Вып. II. С. 154–164.
11. Мотылева Т. Л. О мировом значении Л. Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. 726 с.
12. Пак Н. И. «Русь вечная» в творчестве Б. К. Зайцева // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Калуга, 2003. Вып. 4. С. 152–164.
13. Петрова Т. В. Б. Зайцев и К. Бальмонт: творческие связи // Жизнь и творчество Бориса Зайцева. Калуга: Калужский гос. ин-т модернизации образования, 2011. Вып. 6. С. 81–90.
14. Толстой Л. Н. Война и мир: в 4 т. М.: Просвещение, 1981.
15. Тюхова Е. В. Чеховское в рассказе Б. К. Зайцева «Сестра» // В поисках гармонии (о творчестве Б. К. Зайцева). Орел: ОГУ, ОГЛИМТ, 1998. С. 73–81.
16. Тюхова О. Е. О традициях русской классики в творчестве Бориса Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Калуга: Гриф, 2000. Вып. II. С. 134–138.
17. Черников А. П. В. А. Жуковский в художественном мире Б. Зайцева // Наследие Б. К. Зайцева: проблематика, поэтика, творческие связи. Орел: ПФ «Картуш», 2006. С. 129–133.
18. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1949.

Статья поступила в редакцию 22.04.2016 г.

Для цитирования: Иванова Н. А. Код романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в рассказе Б. К. Зайцева «Мой вечер» // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 71–75.

Об авторах

Иванова Надежда Анатольевна, кандидат филологических наук, преподаватель, Чебоксарский техникум технологии питания и коммерции Минобразования Чувашии, Чебоксары, iv_nadezhda@list.ru

N. A. Ivanova

*Cheboksary college of food technology and commerce
at the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary*

CODE OF THE NOVEL “WAR AND PEACE” BY L. TOLSTOY IN THE STORY “MY NIGHT” BY B. ZAITSEV

The study of biographical and creative communications of B. Zaitsev with predecessors and contemporaries-writers expands reading of works, the creation of which clearly delineated the “trace” of this or that artist's words. Particular attention should be paid to the relationship of B. Zaitsev with his older contemporary, L. Tolstoy, whose work he highly valued. The projection of L. Tolstoy's work “War and Peace” on B. Zaitsev's story “My night” reveals the deep subtext of the story. The reception of the code of Tolstoy's novel in the story by B. Zaitsev is realized at the level of the system of images, conflict, motivation, acceptance of psychology, the use of allusions and reminiscences. The code of the novel “War and Peace” performs psychological (the description of the inner world of the hero, of his emotional state) plot-constructing (similar plot situations in the works of writers) and philosophical-conceptual (love as a blessing) function. The selected perspective of the research expands reading of the story, seeing new meanings connected with the area of formation and functioning of a literary text.

Keywords: literature-centricity, code, B. Zaitsev, L. Tolstoy, “War and Peace”

1. Annenkova E. S. Literaturocentrichnost' prozy B. K. Zajceva kak sredstvo prodolzhenija i sohranjenija tradicii russkoj klassicheskoj literatury [Literature-centricity of the prose by B. Zaitsev as a means to continue and preserve the traditions of Russian classical literature]. *Literatura i kultura Poles'ja* = Literature and Culture of Polesia. Nezhin, 2011, vyp. 62, pp. 76–83.

2. Atamanova E. T. Mesto russkoj literatury XIX veka v tvorcheskoj sud'be B. K. Zajceva [Place of Russian literature

of the XIX century in the creative destiny of B. Zaitsev]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = The study of life and work of B. Zaitsev. Kaluga: Izdatel'stvo «Grif», 2001, vyp. 3, pp. 231–238.

3. Gordienko T. V. B. K. Zajcev i K. I. Chukovskij: tvorcheskie i biograficheskie aspekty [B. Zaitsev and K. Chukovsky: creative and biographical aspects]. *Tvorcestvo B. K. Zajceva v kontekste russkoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Kaluga, 2003, vyp. 4, pp. 383–390.

4. Dragunova Ju. A. A. Chehov i B. Zajcev: tvorcheskie svjazi [A. Chekhov and B. Zaitsev: creative communications]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste ruskoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Kaluga, 2003, vyp. 4, pp. 212–223.
5. Zajcev B. K. *Sobranie sochinenij* [Collected works]: v 11 t. M.: Russkaja kniga, 1999–2001.
6. Kalenichenko O. N. Pushkinskie motivy v «Zemnoj pechali» B. K. Zajceva [Pushkin's motives in “Earthly sadness” by B. Zaitsev]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste ruskoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Kaluga: Izd-vo KOIPKRO, 2003, vyp. 4, pp. 252–257.
7. Kalenichenko O. N. Pushkinskie motivy v «Peterburgskoj dame» B. K. Zajceva [Pushkin's motives in “Petersburg lady” by B. Zaitsev]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = Issues of studying the life and work of B. Zaitsev. Kaluga: Grif, 2000, vyp. 2, pp. 138–144.
8. Ksenofontov I. V. A. P. Chehov i B. K. Zajcev: tipologija obrazov geroev v rasskaze «Chernyj monah» i v povesti «Golubaja zvezda» [Chekhov and Zaitsev: Typology of character images in the story “The Black Monk” and the novel “The Blue Star”]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste ruskoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Kaluga, 2003, vyp. 4, pp. 283–288.
9. Kudel'ko N. A. Tradicii pojetiki I. S. Turgeneva v ruskoj literature XX v. (B. K. Zajcev, K. G. Paustovskij, Ju. P. Kazakov) [Traditions of poetics of Turgenev in Russian literature of the XXth century]: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2005, 381 p.
10. Kuprijanovskij P. V. O Zajceve i Bal'monte [About Zaitsev and Balmont]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = The study of life and creativity of B. Zaitsev. Kaluga: Izdatel'stvo «Grif», 2000, vyp. II, pp. 154–164.
11. Motyleva T. L. O mirovom znachenii L. N. Tolstogo [On the global significance of L. Tolstoy]. M.: Sovetskij pisatel', 1957, 726 p.
12. Pak N. I. «Rus' vechnaja» v tvorcestve B. K. Zajceva [“Eternal Russia” in B. Zaitsev's writing]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste ruskoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Kaluga, 2003, vyp. 4, pp. 152–164.
13. Petrova T. V. B. Zajcev i K. Bal'mont: tvorcheskie svjazi [Zaitsev and K. Balmont: creative links]. *Zhizn' i tvorcestvo Borisa Zajceva* = Life and work of B. Zaitsev. Kaluga: Kaluzhskij gos. in-t modernizacii obrazovanija, 2011, vyp. 6, pp. 81–90.
14. Tolstoj L. N. *Vojna i mir* [War and Peace]: v 4 t. M.: Prosvshhenie, 1981.
15. Tjuhova E. V. Chehovskoe v rasskaze B. K. Zajceva «Sestra» [Chekhov in “The Sister” by B. Zaitsev]. *V poiskah garmonii (o tvorcestve B. K. Zajceva)* = In search of harmony (Creative work of B. Zaitsev). Orel: OGU, OGLMT, 1998, pp. 73–81.
16. Tjuhova O. E. O tradicijah ruskoj klassiki v tvorcestve Borisa Zajceva [Traditions of Russian classics in the works by B. Zaitsev]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = The study of life and creative work of B. Zaitsev. Kaluga: Grif, 2000, vyp. II, pp. 134–138.
17. Chernikov A. P. V. A. Zhukovskij v hudozhestvennom mire B. Zajceva [V. Zhukovsky in the art world of B. Zaitsev]. *Nasledie B. K. Zajceva: problematika, pojetika, tvorcheskie svjazi* = Heritage of B. Zaitsev: problematics, poetics, creative communications. Orel: PF «Kartush», 2006, pp. 129–133.
18. Chernyshevskij N. G. *Polnoe sobranie sochinenij* [Full composition of writings]: v 15 t. M.: Goslitizdat, 1939–1949.

Submitted 22.04.2016.

Citation for an article: Ivanova I. A. Code of the novel “War and Peace” by L. Tolstoy in the story “My night” by B. Zaitsev. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 71–75.

About the autor

Ivanova Nadezhda Anatolievna, Candidate of Philology, lecturer, Cheboksary college of food technology and commerce at the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, iv_nadezhda@list.ru